

Синь Сяоань с игривым выражением лица смотрела на мужчину и женщину перед собой.

Она находила эту ситуацию довольно забавной.

Ло Кай был высоким и крепким мужчиной, обладающим шармом зрелости. Его внешность не уступала внешности айдалов, но при этом он не был похож на женоподобных смазливых мальчиков. Он был именно тем типом мужчин, которые ей нравились.

Честно говоря, когда Синь Сяоань впервые услышала песню «Пекин, Пекин», она и представить себе не могла, что человек, который ее написал и исполнил, окажется таким выдающимся, но при этом никому не известным.

Что касается Мо Лань, то она была молодой и красивой девушкой с естественной грацией и трогательным обаянием. Она была высокой и стройной, и они с Ло Каем идеально смотрелись вместе.

Синь Сяоань подумала, что эти двое вполне могли бы сняться в романтическом фильме или сериале.

Интересно, что Ло Кай и Мо Лань когда-то были соперниками.

Хотя слово «соперники» было, пожалуй, слишком громким, но все равно забавно, не правда ли?

Она посмотрела налево, потом направо, и уголки ее губ тронула легкая улыбка.

— Ло Кай... — обратилась она к нему. — Ты, должно быть, устал. Давай сначала найдем место, где можно присесть, а вечером поужинаем вместе.

Ло Кай с улыбкой ответил:

— Не стоит благодарности, режиссер Синь. Это моя работа.

— Зови меня сестра Синь... — непринужденно бросила она. — А то «режиссер Синь», «режиссер Синь» — это как-то слишком официально.

У Синь Сяоань был такой характер: если ей кто-то нравился, она вела себя с ним просто, даже если видела его в первый раз. А если кто-то ей не нравился, то даже если бы он стоял перед ней на коленях, она бы на него не взглянула.

Ей нравился Ло Кай. В нем было что-то особенное, что отличало его от большинства певцов, которых она знала. Он совсем не был похож на уличного артиста.

Ло Кай без колебаний согласился:

— Сестра Синь.

— Вот так-то... — улыбнулась она. — Мо Лань, ты тоже присоединяйся к нам. Чем больше народу, тем веселее. Ты ведь свободна сегодня днем?

— Да, свободна, — поспешила ответить Мо Лань.

Она невольно бросила взгляд на Ло Кая, чувствуя некоторое удивление.

Дело в том, что она никогда раньше не видела, чтобы Синь Сяоань так благосклонно

относилась к какому-либо новичку и так много улыбалась.

Однако Мо Лань должна была признать, что Ло Кай великолепно исполнил песню «Пекин, Пекин».

Возможно, Синь Сяоань так высоко оценила его потому, что он решил ее последнюю проблему.

Мо Лань молча размышляла.

Она снова бросила взгляд на Ло Кая.

В этот момент он, словно почувствовав ее взгляд, повернул голову, и их глаза встретились.

Ло Кай улыбнулся и кивнул.

Мо Лань же инстинктивно отвернулась, чувствуя, как ее лицо заливают краской.

Но она быстро одернула себя: «Что это я? Как будто я что-то краду! С чего это я должна прятаться?»

Если уж на то пошло, то она была звездой первой величины, а Ло Кай — начинающим певцом. Их положение в мире шоу-бизнеса было совершенно разным, и по идее, преимущество должно было быть на ее стороне.

— Пойдемте, пойдемте... — сказала Синь Сяоань, не заметив произошедшего между ними. — Я позвоню старику Хуану и попрошу его подготовить для нас комнату.

Синь Сяоань решила провести эту встречу в клубе, расположенном в старом квартале Пекина, в одном из переулков.

Этот переулок имел богатую историю: все дома вокруг него когда-то принадлежали князьям и аристократам времен династии Цин. Будучи историческими памятниками, они были сохранены, но в основном находились в частной собственности.

Частный клуб, в который Синь Сяоань привела Мо Лань и Ло Кая, располагался в бывшей резиденции министра. После капитального ремонта, в ходе которого классику органично соединили с современностью, он производил неизгладимое впечатление роскошью.

Обычным людям вход в такой клуб был заказан, но Синь Сяоань, очевидно, была здесь завсегдаем. Она вместе со своим ассистентом, Мо Лань и Ло Каем беспрепятственно вошла внутрь, чувствуя себя как дома.

Комната, которую она забронировала, находилась в левом флигеле особняка. Внутри нее располагались гостиная, столовая и караоке-зал — все для приятного времяпрепровождения.

Когда они вошли, в караоке-зале уже сидели двое мужчин и оживленно беседовали.

— Пьяница Чу, Минъюань... — поздоровалась с ними Синь Сяоань. — Вы уже здесь?

Оба мужчины встали. Один из них, коренастый мужчина с большой головой, с улыбкой произнес:

— Сестра Синь позвала, разве мог я не прийти, будь я хоть на краю света?

Второй, красивый мужчина, был более сдержан:

— Здравствуйте, учитель Синь.

— Не надо так официально... — махнула рукой Синь Сяоань. — Терпеть не могу, когда меня называют учителем. Зови меня просто сестра Синь, как и Пьяница. Мы же все свои, садитесь. Ло Кай, Мо Лань, вы тоже садитесь.

Ее последние слова мгновенно привлекли внимание мужчин. Красивый мужчина посмотрел на Мо Лань с нескрываемым удивлением:

— Мо Лань, давно не виделись!

— Здравствуй, брат Минъюань, — с улыбкой ответила Мо Лань.

Лицо коренастого мужчины приняло странное выражение.

— Сестра Син, ты что, решила устроить нам «Пир в павильоне Хунмэнь»*? — воскликнул он.

* Прим. перев. Означает «пир со злым умыслом». Подробнее можно прочесть здесь: http://www.kitaichina.com/se/txt/2011-02/11/content_331079.htm. Один из героев, Лю Бан, стал первым императором династии Хань.

— «Пир в павильоне Хунмэнь»? — презрительно фыркнула Синь Сяоань. — Ты возомнил себя Лю Баном? Какой из тебя Лю Бан! Посмотри на себя в зеркало, с твоей-то башкой! Ты и сандалии Лю Бану чистить не годен!

Коренастый мужчина горько усмехнулся:

— Все говорят, что у меня ядовитый язык, но по сравнению с вами, сестра Синь, я просто младенец.

Синь Сяоань холодно усмехнулась:

— Не увливай от ответа. Как ты посмел обидеть мою Мо Лань?

— Я виноват, каюсь! Разве этого недостаточно? — взмолился коренастый мужчина.

Мо Лань промолчала, лишь сдержано улыбнулась.

Ло Кай же, наблюдая за этой сценой, все понял.

Этот коренастый мужчина был не кто иной, как известный блогер Безумец Чу. Кто бы мог подумать, что он так близок с Синь Сяоань.

Безумец Чу был невысокого роста, коренастый, с непропорционально большой головой, выпуклым лбом и глубоко посаженными глазами. Его трудно было назвать красивым, но его смеющееся лицо не вызывало смеха, скорее, располагало к себе.

Он говорил, что раскаивается, но на его лице не было и тени раскаяния.

Неординарная личность.

Что касается красивого мужчины, то Ло Кай видел его фотографии в интернете — это был певец Чжан Минъюань, «король любовных баллад».

Этот титул он носил уже более десяти лет.

Более того, Ло Кай заметил, что Чжан Минъюань, похоже, равнодушен к Мо Лань. Он смотрел на нее с нескрываемым интересом, но Мо Лань, очевидно, не отвечала ему взаимностью, держась вежливо, но отстраненно.

Вместе с Безумцем Чу, который был далек от мира шоу-бизнеса, эта встреча обещала быть довольно интересной.

— Пьяница... — обратилась Синь Сяоань к Безумцу Чу, не упуская из виду Ло Кая, который меньше всего хотел привлекать к себе внимание. - Познакомься, это Ло Кай. Ты наверняка о нем слышал.

— Ло Кай? — глаза Безумца Чу загорелись. — «Северное небо»?

Он, конечно же, говорил о мини-альбоме Ло Кая, который он рецензировал в своем блоге, попутно раскритиковав новый альбом Мо Лань.

Ло Кай кивнул и протянул Безумцу Чу руку:

— Учитель Чу, очень рад с вами познакомиться.

В присутствии Мо Лань он не мог поблагодарить его за поддержку.

Благодаря рекомендации Безумца Чу продажи «Северного неба» выросли как минимум на сто тысяч копий, а число поклонников Ло Кая резко возросло.

И хотя Безумец Чу, возможно, не придавал этому значения, Ло Кай был ему благодарен.

Это было вопросом принципа.

Безумец Чу крепко пожал ему руку и сказал:

— Не ожидал, что ты такой молодой. У тебя большое будущее!

Молодой и перспективный...

Услышав эти слова, Ло Кай словно вернулся в то время, когда он только попал в этот мир. Тогда его тоже так хвалили. Судьба — забавная штука.

— Спасибо, — ответил он.

Как только он закончил здороваться с Безумцем Чу, Чжан Минъюань протянул ему руку:

— Привет, Ло Кай. Я Чжан Минъюань. Я исполнил твою песню «Любовное письмо» для сериала «Пекинская история любви». Замечательная работа!

— Спасибо, — с улыбкой пожал он ему руку. — Для меня большая честь, что брат Минъюань

спел мою песню.

— Ладно, ладно! — нетерпеливо прервала их Синь Сяоань. — Может, вы сядете уже и будете общаться сидя? Хватит любезничать!

Ло Кай и Чжан Минъюань переглянулись и рассмеялись, после чего сели на свои места.

Безумец Чу хлопнул по столику и крикнул:

— Вина! Несите вина!

Он спросил Ло Кая:

— Что будешь пить?

Глядя на него, было件нятно, что он не успокоится, пока Ло Кай не составит ему компанию.

— Я буду пиво. Принесите пару бутылочек, — ответил Ло Кай.

— Пиво — это несерьезно... — проворчал Безумец Чу, но махнул рукой и сказал: — Ладно, сегодня составлю тебе компанию и выпью пива.

Он понимал, что певцам нужно беречь голос, и крепкие напитки им не подходят.

Ло Кай сложил руки в благодарственном жесте:

— Спасибо за понимание, учитель Чу.

Безумец Чу посмотрел на него и вдруг улыбнулся:

— Ты интересный парень! Если захочешь выпить, заходи!

<http://tl.rulate.ru/book/113398/4706493>